

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В РУССКОМ И ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКАХ: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ БАРЬЕРЫ И МЕТОДЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Современная антропологическая лингвистика рассматривает язык как динамическую систему, выполняющую не только коммуникативную, но и когнитивную функцию. Согласно теории лингвистической относительности (Сепир-Уорф), структурные особенности языка детерминируют процессы категоризации и концептуализации мира (Whorf, 1956). Это положение получило развитие в трудах Ю. Д. Апресяна, который подчеркивал, что каждый язык создает "свою собственную семантическую вселенную" (Апресян, 1995).

В контексте данного исследования особый интерес представляет концепция "языкового мышления" (*Sprachdenken*) В. фон Гумбольдта, согласно которой грамматические структуры формируют "внутреннюю форму" языка, определяющую специфику ментальных процессов (Гумбольдт, 1984). Именно этот аспект делает особенно актуальным сопоставительный анализ грамматических систем при изучении иностранных языков.

Язык представляет собой сложную семиотическую систему, опосредующую восприятие действительности и формирующую специфическую картину мира, уникальную для каждого лингвокультурного сообщества. Как было отмечено выше, язык не только отражает мышление, но и активно конструирует его, определяя базовые категории познания.

Языковая картина мира (далее – ЯКМ) складывается через взаимодействие всех уровней языковой системы, каждый из которых вносит свой вклад в культурно-обусловленную репрезентацию реальности.

Лексический уровень демонстрирует наиболее очевидные межъязыковые лакуны. Итальянские концепты '*sprezzatura*' (нарочитая небрежность) или '*dolce far niente*' (сладость бездействия) не имеют точных эквивалентов в русском языке, равно как русские '*тоска*' и '*авось*' остаются непереводаемыми для носителей итальянского.

Грамматический уровень играет не менее значимую роль. Категория рода в итальянском часто лишена семантической мотивации, тогда как в русском прослеживается более четкая корреляция с биологическим полом. Глагольная система с ее развитой темпоральностью отражает специфическую концептуализацию времени, а безличные конструкции типа '*Si dice che...*' ('*Говорят, что...*') актуализируют коллективную точку зрения, что соответствует культурной тенденции к дистанцированию от индивидуальной ответственности.

Синтаксический уровень также релевантен для анализа. Итальянский синтаксис, при всей своей гибкости, строго регламентирует позицию ключевых элементов, тогда как русский опирается на свободный порядок слов

и интонационное выделение. Различия в глагольном управлении свидетельствуют о разной концептуализации отношений между действием и его участниками.

Прагматический уровень отражает культурно-обусловленные коммуникативные стратегии. Вежливая форма *'Lei'*, требующая женского согласования даже при обращении к мужчине, восходит к придворному этикету. Интенсивная невербальная коммуникация, где жест может замещать целое высказывание, контрастирует с русской традицией.

Проведенный анализ и достаточный опыт преподавания позволяют утверждать, что грамматика, будучи менее очевидной, чем лексика, играет ключевую роль в формировании ЯКМ, так как задает базовые паттерны речепорождения.

Эмпирические данные свидетельствуют, что основные трудности при освоении итальянского языка русскоязычными учащимися связаны с:

1. отсутствием падежной системы, компенсиремым сложной системой предлогов;
2. выражением видо-временных отношений через темпоральные формы;
3. обязательным употреблением артиклей, отсутствующих в русском языке;
4. фиксированным порядком слов в атрибутивных конструкциях;
5. специфическим глагольным управлением.

Эти различия провоцируют типичные интерференционные ошибки:

6. калькирование падежных конструкций;
7. опущение или гиперкорректное использование артиклей;
8. нарушения порядка слов;
9. ошибки в выборе предложного управления.

Для преодоления этих трудностей необходима методика, направленная на формирование когнитивных механизмов, адекватных системе изучаемого языка. Эффективное обучение должно включать:

10. контрастивный анализ грамматических структур;
11. работу с аутентичными текстами для выявления культурно-маркированных паттернов;
12. развитие когнитивных стратегий, соответствующих целевой ЯКМ;
13. систему упражнений на автоматизацию грамматических навыков.

В рамках исследования разработан трехуровневый методический комплекс, направленный на формирование языкового мышления и освоение глагольных конструкций (доступен по QR-коду справа).

Комплекс состоит из следующих этапов:

Когнитивный: анализ аутентичных текстов и составление контрастивных таблиц.

Имитационный: лексико-грамматические тренинги и трансформационные упражнения.

Креативный: ролевые игры с акцентом на проблемные глагольные модели.

Данный комплекс, апробированный в нашей практике, обеспечивает переход от осознания правил к их органичному использованию в речи, где грамматика становится не барьером, а инструментом выражения мыслей.

Подводя итоги, отметим, что понимание различий между языковыми картинками мира – необходимое условие для эффективного межкультурного взаимодействия и изучения иностранного языка. Как показало исследование, сочетание теоретического анализа с практическими приемами работы помогает не просто преодолевать лингвокультурные барьеры, но и постепенно формировать у обучающихся новое языковое сознание, более адекватное системе изучаемого языка. На наш взгляд, такой подход открывает перспективы для более глубокого освоения не только языковых структур, но и стоящих за ними культурных смыслов.